

Т. Н. Полевая (Беларусь, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)

ИМПЛИЦИТНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ОЦЕНКИ ПРИ ПОМОЩИ КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В БЕЛОРУССКОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Одной из характерных особенностей публицистического дискурса является его насыщенность оценочными высказываниями. Поскольку основной задачей автора является максимально эффективное убеждение читателя, влияние на его мнение, тексты средств массовой информации предлагают богатый материал для анализа именно средств имплицитного выражения оценки.

Широко распространенным в текстах публицистического стиля является использование таких речевых актов, форма которых не соответствует их функции [1, с. 231]. Рассмотрим наиболее типичные для белорусской публицистики косвенные речевые акты и особенности имплицитного выражения оценочного отношения с их помощью.

1. **Совет.** В белорусских средствах массовой информации подавляющее большинство советов выражается при помощи конструкций с использованием модального глагола *трэба*: *Трэба мець на ўвазе, што змяняюцца і самі словы, лексіка, выразы. Пісьменніку на данную акалічнасць трэба звяртаць пільную ўвагу. Народ трэба паважаць, ён стаіць на варце жыцця, здаровага сэнсу, логікі* (Польмя, 2008, № 12).

Распространены конструкции типа «назоўнік + павінен + дзеяслоў»: *Янка Купала, Якуб Колас – нашы духоўныя бацькі, і мы павінны пра гэта заўсёды памятаць – вяртацца да іх, гартаць старонкі мастацкай спадчыны, вывучаць, выдаваць і прапагандаваць іх творы* (Польмя, 2008, № 12).

Речевые акты совета вышеназванных типов наиболее часто выражают сильную необходимость, передают настойчивость автора, нередко используются в тех случаях, когда речь идет о моральном долге или об обязанностях перед кем-либо. Соответственно, использование речевого акта совета стимулирует возникновение у читателя положительной оценки по отношению к предмету речи.

Более мягким способом выражения совета является использование лексемы *варта*. В отличие от вышеперечисленных случаев, где речь чаще идет о гражданской позиции адресанта, в данном случае в большей степени выражается личностная позиция автора, его персональное отношение к

предмету речи. Например: *Не меней, як раз у год, варта пэўны час правесці дзесьці на прыродзе, у лесе, на беразе ракі, возера ці мора, пабыць аднаму, у спакоі і душэўна -псіхалагічнай раўнавазе...*

Людзі, я заўважыў, наважаюць аб'ектыўнасць, справядлівую строгасць – часам варта і пальцам па сталі папярэдзіць таго-сяго (Полымя, 2009, № 3).

В речевом акте совета нередко используются формы глаголов повелительного наклонения: *Ну канечне, не дапускай, каб табе клалі палец у рот, але старайся, калі не перашкаджаюць нейкія асаблівыя абставіны, быць з людзьмі шчырым, адкрытым, сумленным* (Полымя, 2009, № 3).

Стоит отметить, что имплицитное воздействие на адресата зависит от того, какая именно форма повелительного наклонения была использована. В тех случаях, когда речевой акт совета выражен при помощи повелительного наклонения во втором лице единственного числа (*не дапускай*), автор пытается сократить дистанцию между собой и адресатом, обращается к нему на равных, что подсознательно воспринимается читателем с большей готовностью, и такому совету следуют охотнее. Наоборот, форма повелительного наклонения множественного числа приводит к отдалению автора от аудитории, подчеркивает его обособленную позицию, имплицитно создает более формальную ситуацию общения, что вызывает в сознании адресатов образ человека, наделенного властью.

2. Запрет. В белорусском языке речевой акт запрета в большинстве случаев выражается сочетанием отрицательной частицы *не* с повелительным наклонением глагола, и служит для имплицитного выражения негативной оценки: *Я карыстаюся прынцыпам: калі можна стаяць, дык не сядзі, калі можна ісці, дык не стой. Гэта заклікана, як вы разумееце, падтрымліваць работу сардэчна -сасудзістай сістэмы* (Полымя, 2008, № 12).

В вышеприведенном примере категоричность запрета несколько смягчена, во-первых, дальнейшим объяснением причин, во-вторых, прямым обращением к адресату. Подразумевается, что адресат полностью понимает и разделяет позицию автора, и, таким образом, достигается большая степень имплицитного воздействия на него.

Еще один способ выражения речевого акта запрета – использование лексем *нельга*. При ее употреблении имплицитно выражена негативная оценка, поскольку позиция автора выражена весьма категорично и настойчиво: *Эканоміку нельга падмяняць арыфметыкай! Эканоміка развіваецца ўпэўнена, але заспакойвацца нельга* (Звезда,

19.03.2009) . 3. **Упрек, сожаление.** В белорусском языке значение упрека могут выражать конструкции типа *варта было (б) / трэба было (б)*, для выражения сожаления часто используется выражение *на жаль*: *Элементарныя правілы паводзін кожны чалавек павінен захоўваць заўсёды, незалежна ад таго, дзе ён знаходзіцца і які яго душэўны настрой. Атрымліваецца, на жаль, не заўсёды так* (Беларусь, 2009, № 3).

Сожаление может еще усиливаться путем добавления прилагательного *вялікі (на вялікі жаль)*: *Мне былі блізкія нашы даследчыкі Уладзімір Калеснік, Рыгор Бярозкін... На вялікі жаль, іх ужо няма сярод нас* (Польмя, 2008, № 12).

Возможно также употребление оборота *шкада, што...*: *Шкада, што цяпер цікавых і арыгінальных крытыкаў стала значна менш* (Польмя, 2008, № 12).

Имплици́тный оценочный смысл речевого акта сожаления заключается в противопоставлении ожидаемых и реально произошедших событий. Использование различных лексических и синтаксических средств для выражения несостоявшегося действия указывает на то, что субъект речи дает отрицательную оценку наличной ситуации. В то же время сам предмет, по поводу которого выражается сожаление, может вызывать положительное имплицитное отношение, что часто подчеркивается использованием оценочных прилагательных, либо прилагательных, выражающих контекстуальную положительную оценку (*цікавыя і арыгінальныя крытыкі*).

4. **Сообщение.** Оценка может возбуждаться в сознании реципиента не только прямыми вербальными сигналами, но и самим поведением коммуникантов в наличной ситуации. В таком случае описываемые действия либо реакции людей на происходящее позволяют автору остаться в стороне, не навязывая свое мнение открыто. Тем не менее, необходимо отметить, что зачастую автор описывает именно такую реакцию, такое поведение коммуникантов, которое позволит ему косвенно повлиять на отношение читателя к предмету речи.

Данный тип речевого акта как средство выражения имплицитной оценки широко используется в белорусской лингвокультуре. Например: *Спякотным летнім днём яму стала кепска – сардэчны прыступ. Не паспеўшы дайсці да бліжэйшай лаўкі, чалавек зваліўся на тратуары. – Абыходзілі мяне, ляжачага, многія, столькі ля вуха працокала абцасаў...* (Польмя, 2008, № 11).

Моральным долгом каждого человека, увидевшего, что прохожему становится плохо, является оказание ему первой помощи. В данном случае путем описания действий прохожих, подчеркивая их безразличие, автор

вызывает у адресата негативную оценочную реакцию, вследствие несовпадения поведения прохожих и общепринятых норм поведения в подобной ситуации.

5. **Осуждение.** Речевой акт осуждения как средства косвенной оценки указывает на то, что говорящий берет на себя роль судьи, т. е. роль более знающего коммуниканта, чем его адресат. В белорусском языке для этого используется вводная конструкция *сорамна, што / сорамна, калі*. Например: *Сорамна, калі кіраўніку прадпрыемства задаеш пытанні, а ён і паняцця не мае, якая ў яго працаёмістасць вырабу, колькі ў яго асноўных рабочых і колькі дапаможных, колькі вытворчых плошчаў, колькі ён плаціць за энергетыку і г. д., – гаварыў Анатоль Русецкі на нядаўняй пашыранай калегіі міністэрства прамысловасці... Я проста здзіўляюся такому кіраўніку* (Беларусь, 2008, № 11).

В данном примере негативная оценка имплицитруется также при помощи описания собственной реакции говорящего. Описание собственного удивления чьим-либо действиям в большинстве случаев выражает отрицательное оценочное отношение, поскольку подразумевается, что действия в этом случае не нормальные, а, следовательно, оцениваются говорящим негативно.

6. **Несогласие.** В белорусском публицистическом дискурсе речевой акт несогласия может выражаться при помощи глагола *згодзен* в сочетании с отрицательной частицей *не*. Например: *Васіль Быкаў неяк дазволіў сабе сказаць, што зняверыўся ў сваім народзе. Я і тут з ім не згодзен* (Полымя, 2008, № 12).

В данном примере негативная оценка имплицитруется в первую очередь при помощи выражения *дазволіў сабе сказаць*. Это выражение вызывает сильные отрицательные эмоции у адресата, поскольку подразумевается, что совершенное действие является неприемлемым в большинстве ситуаций. В дальнейшем негативная оценка поддерживается употреблением выражения *не згодзен*.

7. **Риторические вопросы.** В белорусских средствах массовой информации также широко используются риторические вопросы. Они могут строиться как обычный вопрос, либо начинаться со слов *хіба, ці не, ці*. Например: *Пачынаючы педагог пры поўнай пагадзіннай і пры —пасадзе класнага кіраўніка атрымлівае ў мясяц усяго каля 350 тысяч рублёў. Хіба можна чакаць вялікай аддачы пры такім сціплым стымуле?* (Звязда, 12.10.2008) .

Сохраняя вопросительную форму, подобные вопросы, тем не менее, по сути своей сообщают определенную информацию и выполняют

функцию убеждения. На такие вопросы ответ не дается, либо дается самим автором, поскольку предполагается, что у всех адресатов они вызовут единую, заранее определенную реакцию. Риторические вопросы являются эффективным средством имплицитного выражения оценки, так как читатель внешне самостоятельно – а на самом деле посредством грамотно сформулированных вопросов – приходит к определенным выводам, что не дает ему заметить воздействия автора на его мнение. Оценочное отношение, сформированное таким образом, является в подсознании адресата наиболее устойчивым.

Таким образом, имплицитная оценочная ситуация в публицистическом дискурсе белорусских средств массовой информации имеет лексико-грамматические формы выражения, характерные для речевых актов совета, запрета, упрека, сожаления, сообщения, несогласия, осуждения. Имплицитному выражению положительного отношения наиболее часто служат речевые акты совета и сообщения, негативная оценка чаще выражается при помощи речевых актов упрека, запрета и осуждения. Речевой акт сожаления играет двоякую роль: выражая чаще всего негативное отношение к ситуации в целом, он также может имплицитно формировать положительное отношение к предмету речи.

Литература

1. Сальникова, Ю. А. Формирование имплицитной оценочной ситуации в американском газетном дискурсе / Ю. А. Сальникова // Языкознание. – 2008. – № 3. – С. 231–238.